

УДК 330.1

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ, О.А. НАУМОВИЧ
(Институт экономики НАН Беларуси, Минск)

Рассматриваются политико-экономические аспекты становления социально-экономических субъектов, адекватных инновационному пути развития экономики Республики Беларусь, их взаимосвязь с научно-техническим прогрессом и показываются соответствующие этому институциональные формы. Доказывается необходимость отказа в экономической науке от бессубъектного (псевдообъективистского) подхода, когда человек – главный элемент экономических отношений – исключается из поля зрения некоторых ученых-экономистов. В качестве своеобразной гносеологической рефлексии на теоретическую и практическую несостоятельность названного подхода сегодня в экономической теории все больше внимания уделяется изучению взаимоотношений субъектов. Проведенное исследование позволяет выработать более четкое представление о понятии «социально-экономический (экономический) субъект». При этом также анализируются факторы и механизмы, необходимые для успешного формирования социально-экономических субъектов в Республике Беларусь, соответствующие инновационному пути.

Главным фактором в процессе социально-экономических преобразований национальной экономики является ее научно-технический потенциал. Для ускорения научно-технического развития требуются новые «модели поведения с максимальной взаимоподдержкой и взаимозаменяемостью всех субъектов хозяйствования» [11, с. 319]. Способность Республики Беларусь эффективно использовать в практической деятельности достижения науки и технологий в решающей степени и будет определять динамику экономического развития в ближайшем будущем и интеграционные возможности в мировые экономические процессы, делая упор на технологии и товары завтрашнего дня. Взаимодействие сферы науки и техники необходимы не только для проведения анализа и контроля за состоянием научного потенциала территории, но и направлено на его сохранение, прирост и укрепление, на его эффективное практическое использование. В связи с этим «на современном этапе развития экономики Беларуси поставлены амбициозные цели – переход к инновационной стратегии экономического развития, построению “новой экономики”, основанной на знаниях, инновационных технологиях и современных производствах» [9, с. 44]. Такое взаимодействие характеризуется усложнением всех видов общественных связей. Переход Республики Беларусь на инновационный путь развития влечет за собой и трансформацию социально-экономических отношений в обществе, при которой будет обеспечен рост человеческого потенциала, повышение конкурентоспособности экономики. Инновационная деятельность включает в себя деятельность «самостоятельных специализированных организаций и подразделений хозяйствующих субъектов, осуществляющих функции трансфера знаний в экономику, разработку опытных образцов и полезных моделей, маркетинг рынка научно-технической продукции, организацию финансирования инновационной деятельности, ее информационное обеспечение» [8, с. 95].

Для того чтобы разобраться в сущности категории субъекта, необходимо рассмотреть некоторые теоретико-методологические положения о становлении социально-экономических субъектов как процессе изменения экономических ролей социальных групп и классов в ходе социально-экономических трансформаций общества.

Основная часть. В современной экономической теории не выработано единого взгляда на понятие «социально-экономический (экономический) субъект». В последнее время, после длительного перерыва, названные субъекты стали попадать в поле зрения отечественных ученых, экономистов при изучении последними некоторых частных проблем. Гносеологически перспективной представляется предложенная Е.К. Медведевым дефиниция субъекта, определенного вида института собственности как лица, персонифицирующего вещь или экономическую функцию и тем самым становящегося «... субъектом как отношений собственности, так и специфической социальной деятельности (деятельности собственника в процессе присвоения), которая характеризуется соответствующими целями и типичными поведенческими актами» [6, с. 91].

В дальнейшем под социально-экономическим субъектом нами будет пониматься индивид (или группа индивидов), персонифицирующий определенные социальные и экономические функции, обладающий специфическими потребностями и активностью по отношению к иным субъектам. Источником названной активности индивида (или общественной группы) выступают место в социально-экономической системе, выполняемые функции и определенная организованность его (или ее) сознания.

В нашем понимании социально-экономические субъекты – это прежде всего определенным образом организованная совокупность социально-экономических связей и отношений, характерных инновационному пути развития. В любом реальном обществе названные субъекты дифференцируются по уровням субъектности (индивид, элементарная группа, куммулятивная группа и т.д.). Не смотря на то, что в отечественной гносеологии исследованиям категорий субъект и объект в последние двадцать пять лет посвящено большое количество работ, вместе с тем следует констатировать, что до настоящего времени названные понятия системно (содержательно) не охарактеризованы. Как справедливо отмечают К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров такое положение дел обусловлено тем, что «...в большинстве опубликованных на эту тему работ речь идет об отдельных аспектах категорий субъекта и объекта. Социологов интересует субъект и объект в системе общественных отношений (субъект определенного социального действия, субъект и объект общественного мнения, управления и т.д.), этиков – субъект и объект нравственного сознания и действия, психологов – структура сознания и деятельности индивида и т.п.» [5, с. 98]. От себя добавим, что политэкономы, главным образом, интересуются субъектами экономических отношений, зачастую сводя их лишь к отношениям собственности и трудовым отношениям. Представители либеральных экономических парадигм вообще отказались от рассмотрения социально-экономических отношений как таковых, сконцентрировав свое внимание исключительно на финансовых и материально-вещественных составляющих экономической системы и, как результат, практически полностью отказались от субъектной социально-экономической составляющей. «В собственно же философских работах, – справедливо отмечается, – как правило, анализируется гносеологическая сторона проблемы субъекта и объекта. Между тем философия не сводится к теории познания, и, следовательно, разработка категорий субъекта и объекта не может замкнуться в гносеологические рамки» [6, с. 98].

Определение субъекта и объекта как парных категорий, данное в книге «Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия» [1], отвечает современным потребностям гносеологической философии. В названном словаре указывается, что «**субъект и объект** (лат. *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе и *objectum* – предмет) – фундаментальные категории философии. Субъект – носитель субстанциальных свойств и характеристик, определяющих качественные особенности объекта. Соответственно объект – то, что находится в зависимости от субъекта и лишено самостоятельной сущности» [1, с. 807]. Исходя из такого понимания названных категорий, становится понятным, что любой дееспособный человек, вступая в те или иные социальные отношения, всегда обладает определенным набором субъектных свойств.

В политэкономии под социально-экономическим субъектом следует понимать индивида (или группу индивидов), персонифицирующего определенные экономические функции, обладающего специфическими потребностями и активностью по отношению к иным субъектам. Источником названной активности индивида (или общественной группы) выступает определенная организованность его (или ее) сознания, обусловленная его местом в системе социальных и экономических отношений, спецификой потребностей, мотивов, интересов и целей. Субъектность – это и есть способность проявлять активность, совершать действие и соответственно вступать в отношения. Таким образом, категория «субъектность» неразрывно связана с категорией «деятельность».

Как известно, всякое общество является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже в свою очередь разделяются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. «Степень интенсивности функциональной связи и ее характер, – пишет П.А. Сорокин, – такова основа возможности сосуществования ряда коллективных единств в одном и том же населении» [12, с. 18]. Далее он указывает, что социальная разновидность процессов взаимодействия или характер связей «... влечет за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами, с одной стороны, с другой – принадлежность каждого индивида не к одному, а к ряду реальных совокупностей» [12, с. 18].

В настоящее время в экономической литературе широко используются термины «субъекты экономической деятельности», «субъекты инновационной деятельности», «экономические субъекты», «субъекты экономической жизни», «субъекты экономических отношений», «хозяйствующие субъекты», «субъекты хозяйствования», «субъекты экономического развития» и многие другие, которые, на взгляд не специалиста, могут показаться синонимами. Однако это не так. И действительно сегодня эти категории трактуются представителями макроэкономического раздела экономической науки по-разному. Часть авторов (как, например, В.И. Верховин) ими обозначают в рассматриваемом контексте предприятия и организации [2]; другие (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина) – социальные слои и группы, объединенные по их роли и месту в системе экономических отношений [3]; третьи (например, Е.Б. Мостовая) – отдельных людей [7].

При рассмотрении субъектов в рамках макроэкономического подхода, на наш взгляд, весьма гносеологически перспективным представляется определение хозяйствования, предложенное З.И. Калугиной, как совокупности «...действий и поступков индивида или группы, связанных с обеспечением функционирования предприятия или подразделения как самостоятельной хозяйственной единицы. Хозяйствование включает в себя как элементы профессионально-трудовой деятельности разных групп работников, так и элементы управления (участие в собрании акционеров, работе совета директоров, правлении акционерного общества и др.)» [4, с. 43].

В современном обществе в качестве атрибутивных признаков субъектов хозяйствования выступают:

- свобода выбора форм и методов реализации своей экономической деятельности, самостоятельность выбора способов достижения своих экономических целей;

- полная экономическая ответственность за результаты своей экономической деятельности.

При таком подходе правомерно определение субъектов хозяйствования как «...участников экономической деятельности, которые обладают экономической свободой, принимают самостоятельные хозяйственные решения и несут экономическую ответственность за результаты своей деятельности» [4, с. 43].

Исходя из этого можно попытаться сформировать систему социально-экономических индикаторов, характеризующих степень (уровень) субъектности субъектов хозяйствования в трансформационных экономических системах начала XXI века.

По критерию свободы выбора – это степень свободы при выборе формы хозяйствования, сферы экономической деятельности, хозяйственных контрагентов.

По критерию самостоятельности выбора способов достижения своих экономических целей – это доля хозяйственных благ, находящихся в частной собственности; доля средств производства, приобретаемых за собственные средства; доля обязательных поставок произведенной продукции по фиксированным ценам по государственным заказам; доля прибавочной стоимости, изымаемой через прямые и косвенные налоги; степень государственного регулирования трудовых отношений на уровне предприятий.

По критерию экономической ответственности за результаты своей деятельности – это степень зависимости дохода, остающегося в распоряжении субъекта от результатов его хозяйственной деятельности, реальность и величина санкций за невыполнение договорных обязательств и степень зависимости фонда оплаты труда от результатов хозяйственной деятельности. При таком подходе категория «субъекты хозяйствования» выступает одним из видов отношений, определяемых понятием «экономические субъекты».

Как известно, главный экономический интерес любой социальной общности и отдельного индивида заключается в оптимизации своей жизнедеятельности. Изменение потребностей и способностей социально-экономических субъектов, отличающееся в обществе переходного периода повышенным динамизмом, неизбежно ведет к трансформации их интересов, т.е. к преобразованию направленности и силы их социальной активности.

В зависимости от изменения соотношения численности и силы носителей уравнительных, монопольных, трудовых и собственно-социальных интересов в постиндустриальном обществе и от того, какие из интересов в данный момент являются доминирующими, будут преобразовываться существующие в социуме политические и экономические институты, что будет непосредственно обуславливать направления и интенсивность любых социально-экономических преобразований.

Сила (характеристика субъекта социальной деятельности, включающая в себя совокупность субъектных свойств; материальных, социальных, информационных средств и определяемых ими возможностей, при помощи которых субъекты отстаивают свои интересы) социально-экономических субъектов будет предопределяться следующими факторами:

- характером социально-экономических функций, которые выполняют их представители;

- внутренней организацией данного образования, т.е. аморфностью, иерархичностью и т.д. этого субъекта;

- помимо собственно структуры социальной общности на слаженность их действий в борьбе за реализацию их социально-экономических интересов огромное значение оказывает осознание ее членами своих классовых или групповых интересов и постановка реальных задач;

- большое значение для жизнеспособности социально-классовой общности и для ее силы (прежде всего это касается господствующей общности) имеет степень его открытости, возможность втягивать в себя наиболее способных выходцев из других социально-классовых образований.

При таком подходе становится очевидным, что сила социально-экономических субъектов прежде всего предопределяется спецификой их трудовых функций.

При формировании социально значимых свойств субъектов, адекватных инновационной экономике, необходимо пройти несколько взаимосвязанных (и зачастую параллельно протекающих) этапов:

- *во-первых*, необходимо законодательно закрепить за экономическими субъектами такие функции в обществе, которые соответствуют движению к инновационной экономической системе. При этом изменение законодательства должно происходить в направлении усиления целенаправленного регулирования

ния государством (институциональными методами и созданием соответствующей этому правовой базы) социальной структуры общества на основе создания приоритетно стимулирующих условий для развития групп и классов, являющихся выразителями трудовых и системных интересов и определяющих успешность перехода к постиндустриальному пути технологического развития, прежде всего таких, как интеллигенции, менеджеров, государственных управленцев, а также целенаправленное качественное изменение классов: рабочих и крестьянства (в направлении роста их профессионализма и адаптации к новым постиндустриальным технологиям), класса служащих силовых структур (в направлении сокращения их численности и роста профессионализма). При этом необходимо обеспечить защиту социально-экономических интересов детей и учащейся молодежи (в том числе и за счет предоставления детям, с момента рождения, права участвовать в выборах, при этом до момента достижения ими совершеннолетия эти права должны быть делегированы их родителям);

- во-вторых, в трансформационных экономических системах необходимо, чтобы государство играло ведущую роль в согласовании социально-экономических интересов социальных субъектов (для снижения социальной напряженности в обществе), при этом требуется исключительно дифференцированно подходить к различным субъектам. Государственные органы должны прежде всего экономическими методами максимально возможно подавлять антисистемные криминальные интересы, включающие: создание оптимальных условий для реализации трудовых экономических интересов и соответствующих им отношений собственности; уничтожение психологической базы криминальной идеологии; реорганизацию правоохранительных органов и т.д.;

- в-третьих, необходимо формирование новой экономической идеологии:

- путем осознания социальными группами своих инновационных интересов и на этой основе самоидентификация общественных групп в новом инновационном пространстве (именно в регулярно повторяющихся актах борьбы за совместную реализацию своих экономических интересов происходит объединение индивидов в элементарные социальные группы и классы), что помимо прочего будет способствовать построению гражданского общества;

- осознания большей частью людей зависимости своего социального и экономического положения от успешности социально-экономического развития социума в целом (адаптация к новому статусу и роли);

- формирования у субъектов хозяйствования экономического поведения, адекватного инновационной экономике;

- формирования у большинства работников новой трудовой постиндустриальной культуры и адекватных ей социальных качеств.

Главными механизмами формирования новых субъектных свойств, адекватных инновационной экономики являются:

- 1) институционализация новых форм хозяйствования и эффективной многоукладной экономики;
- 2) изменение трудовых отношений;
- 3) изменение отношений собственности.

Любые технологические инновации посредством определенных экономических отношений вызывают изменения социальных субъектов и отношений между ними. Изменения в профессионально-квалификационном облике социальных групп «в значительной степени обуславливаются сдвигами в технико-экономическом укладе» [10, с. 338].

Следует отметить, что переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной влечет за собой коренные изменения во всем общественном производстве и выдвигает необходимость овладения инновационными навыками во всех сферах общественной жизни, поскольку «навыки критического мышления и оперативного принятия конкретных решений по разработке и внедрению новых и высоких технологий в реальный сектор экономики – необходимое условие формирования специалиста нового типа, сочетающего в себе высокий уровень образования, профессиональной компетенции, деловых и духовно-нравственных качеств» [13, с. 193].

Заключение. Изменения профессионально-квалификационного облика социальных групп, техническая вооруженность труда, уровень квалификации и профессиональная подготовка индивидов обуславливаются сдвигами в технологических укладах, которые сопровождаются перемещением индивидов из одних профессиональных групп в другие и существенным изменением объема этих групп, а также исчезновением ряда профессиональных групп и появлением новых групп. Однако не всякое изменение влияет на производственные способности людей.

Существенное влияние на социальные процессы оказывают комплексы технологических перемен, меняющие технологический тип производства. Говоря о характере воздействия технологических модификаций на развитие белорусского социума, необходимо учитывать и обратное влияние. Переход экономики страны к высокотехнологичному этапу развития не может не сопровождаться становлением новой формы социальной организации общества – социально-научного сообщества, что в значительной степени предопределяет возможность и темпы поступательного инновационного развития.

Так, в результате научно-технической революции существует тенденция к повышению доли умственного труда в ряде профессиональных групп рабочего класса, что способствует сокращению различий между данными социальными группами и интеллектуалами. В этом случае наблюдается размывание границ между социальными классами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002.
2. Верховий, В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа / В.И. Верховий // Социс. – 1994. – № 10.
3. Заславская, Т.Н. Социология экономической жизни. Очерки теории / Т.Н. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск: Наука, 1991.
4. Калугина, З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов / З.И. Калугина. – 2-е изд. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.
5. Любутин, К.Н. Диалектика субъекта и объекта / К.Н. Любутин, Д.В. Пивоваров. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1993.
6. Медведев, Е.К. Категории теории собственности (очерки методологии) / Е.К. Медведев. – Минск: Право и экономика, 2000.
7. Мостовая, Е.Б. Экономическое поведение: анализ и прогноз / Е.Б. Мостовая. – Новосибирск, 1994.
8. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к инновационной экономике / М.В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 292 с.
9. Мясникович, М.В. Республика Беларусь: макроэкономическая динамика, инновационное развитие, экономическая безопасность: сб. науч. ст. / М.В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 349 с.
10. Никитенко, П.Г. Социально-экономические системы Беларуси и России: эволюция и перспективы / П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 512 с.
11. Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика / П.Г. Никитенко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2009. – 352 с.
12. Сорокин, П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. – Пб., 1920. – Т. 2.
13. Философия и идеология хозяйствования современной Беларуси: теоретические основы и механизмы реализации / П.Г. Никитенко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2009. – 772 с.

Поступила 17.06.2010

PHENOMENOLOGICAL ESSENCE OF FORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC SUBJECTS AND THEIR INTERRELATION WITH TECHNOLOGICAL PROGRESS

S. SOLODOVNIKOV, O. NAUMOVICH

In given article political-economical aspects of formation of the social and economic subjects adequate to an innovative way of development of economy of Belarussia, their interrelation with scientific and technical progress are considered and shown corresponding to it institution forms. Necessity of refusal for an economic science from unsubject (pseudo-objectivistic) approach when the person – the main element of economic relations is excluded from a field of vision of some scientists-economists is proved. As an original gnoseological reflexion on a theoretical and practical inconsistency of the named approach, today in the economic theory more and more attention it is given to studying of mutual relations of subjects. Named article allows to develop more accurate representation about concept «the social and economic (economic) subject. Thus in work factors and the mechanisms necessary for successful formation of social and economic subjects in Belarussia, corresponding to an innovative way also are analyzed.